

Литературные знакомства

4 (103) 2025

Горы в окрестностях Сочи

КНИГА В ЖУРНАЛЕ

СОЛНЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Сборник произведений участников Пятого
международного литературного форума

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА В ЖУРНАЛЕ

СОЛНЕЧНЫЙ ВЕТЕР. Сборник произведений участников 5-го международного литературного форума.....	5

МИР ПРОЗЫ

Василий Киляков. Знак.....	83

Евгений Обухов. Братья и сёстры краткости.....	87

СВЕТ РУССКОГО СЕВЕРА

Юрий Трущелёв. Груз невысказанной благодарности.....	92
Елена Печерская. Тёплый-тёплый Север.....	94

ПРОСТРАНСТВО ПОЭЗИИ

Александр Орлов. Вдовица.....	97

Вячеслав Куприянов. Философский диспут.....	101
Валерий Басыров. Ускользящий день.....	106
Лариса Афанасьева. Апрельский снег.....	110

МАСТЕРСКАЯ ХУДОЖНИКА

Лола Звонарёва. Ангелы забирают мучеников в рай.....	114
Сергей Гавриляченко. Метаморфозы Алимова.....	116
Марина Рыжанок. Рисунки-оригиналы к коронационному сборнику Николая II.....	122

ЗАПИСКИ ИЛЛЮСТРАТОРА

Виктор Апухтин. Новое прочтение трагедии «Гамлет» с помощью театра кукол.....	129

НА РАДОСТЬ ДЕТЯМ

Елена Глазкова. Загадочная скала Улуру.....	133
Тамара Алексеева. Снегиричка.....	136

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИТОГИ

Максим Петраков. «Кто не ошибается, тот ничего не делает...» (беседу вела Анастасия Мартыненко).....	164
Михаил Веремёнко. Мой путь (беседу вела Дарья Бурова).....	167

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРА БЕЗ ГРАНИЦ

Гульжан Нажимова. Восток — дело тонкое.....	181
Михаил Хонинов. Баллада о милосердии.....	192

ПОД ЗВЁЗДАМИ БАЛКАНСКИМИ

Ивайло Петров. Панко Анчев и русская культура.....	199
Елена Печерская. Дети оттепели.....	204
Лариса Румарчук. «Адрес счастья — бузина у дома...» (записала Елена Печерская).....	205

СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ

Алла Чучина. Памяти учителя.....	210
Элеонора Панкратова. Альма-матер — филфак МГУ.....	213

ВЗГЛЯД ИЗ ПАРТЕРА

Елена Печерская. Многотонная поступь фашизма.....	230
Борис Рыжий: «Свет печальный...».....	233
Елисей Чвёрткин. Как «Душечка» запала мне в душу.....	235
Виктория Дьякова. Экзотическая африканка.....	238
Вита Пунская. «Хорошее дело браком не назовут».....	244

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СУДЬБЫ

Николай Егоров. Два крыла Виктора Леонидова: русское зарубежье и авторская песня.....	253
Юрий Трущелёв. «Сбивая головой сосульки звонких звёзд...».....	255
Лола Звонарёва. От вторичного упрощения к рифмованной цветущей сложности.....	258
Дмитрий Рогожкин. «Верьте, смейтесь, дерзайте...».....	264

Ренарт Шарипов. Большая книга истории Башкортостана	266

Владимир Був. Игорь Горич: «Поэт должен отвечать за слова...».....	272

ТОВОЛЬСКИЙ КРЕМЛЬ

Владимир Долматов. Аркадий Елфимов — мой и ваш!.....	280

ШАГНУВШИЕ В ВЕЧНОСТЬ

Вадим Салеев. Человек науки.....	283

Михаил Хонинов

К 105-летию со дня рождения

БАЛЛАДА О МИЛОСЕРДИИ

Они ушли мой выполнить приказ,
Пять партизан. Вернулись

с опозданием —
Пять суток не хватило им в тот раз,
Чтоб выполнить тогда моё задание.
Их обстрелял немецкий караул
На подступах к той станции

далёкой,
Сквозь лай собак и автоматный гул
Ушли, не видя даже мост широкий.
И вот стоят они передо мной —
Торчат их волосы, совсем

как у собаки,
Глаза запали, страх не пряча свой,
Трясутся, словно зайцы, у землянки.
Но на войне закон суров всегда —

Он твёрже стали, горячей огня.
Я не давал приказа им тогда —
Вернуться, не взорвав того моста.
«Всем встать!» — я жёстко приказал.
Забрал винтовки и сложил их рядом.
«За то, что вы вернулись, —

я сказал,
Не выполнив задание для
отряда...
С плеча рванул я резко автомат.
Тут шилом прокололи их как булавки.
Бойцы застыли, мой завидя

автомат
В их сторону направленное дуло.
Они под соснами стояли, кто как мог
Смотрели в небо, чтоб не видеть

И ждали с замиранием, что вот-вот
Тут упадут, подкошенные пулей.
Пять партизан не охнут, не вздохнут —
Сковала немота им горло и дыханье —
Они сейчас под соснами умрут,
Закончатся мученья и страдания.
А ветки сосен дрогнули в мольбе
И, словно слёзы, воду вниз роняли,
Сверкали они в солнечном луче,
Дождинки эти, будто ослепляли.
И капали они на автомат,
И омывали медленно, стекая...

И вспомнил я, быть может,
невыпадом,
тот давний случай из степного края.
И был мальчишкой. Помню
до сих пор
в котоне нашем друга-верблюжонка,
которого чабан зажал меж ног
И выпнул нож, пугая верблюжонка.
А мать-верблюдица, почуяв тут беду,
к ним подбежала с рёвом из загона,
упала на колени на бегу,
попадады попросила для ребёнка.
увидев слёзы горькие её, чабан
своим ножом подалеже в ножны,
верблюжонка отпустил здесь сам,
шёл он в дом, сочувствуя,

быть может.
мать-верблюдица, подняв своё дитя,
степь побежала ветерку навстречу,
за ними — пастушонок, я
стал догонять семью верблюжьей эту.
Пятнадцать лет минуло с той поры,
иной хотон тут вспомнился

недаром:
ветви жёлтые промокшие сосны
верблюжьих слёзы те напомнили
не сразу.
тот чабан, жалевший малыша,
автомат свой в сторону отставил.
как старик-калмык, я не спеша

Стал думать, вне войны
и всяких правил.
«Вот наши предки опытным путём
Про молодняк пословицу сложили:
Он блеет, блеет — вырастет скотом,
Ребёнок плачет — вырастет для жизни,
Познает всё, на то он — человек...
Так, может быть, и эта молодёжь
В боях окрепнет, как один, навек,
Став воином, кого ты ещё ждёшь?» —
Так я подумал, глядя на бойцов.
Смягчился, впрочем, не подал

им виду,
Сказал всем пятерым,
в конце концов,
Как командир всю правду без обиды.
— Да если бы отвагу получить
Хоть как-нибудь на свете можно было,
Тогда бы в сердце труса мог вложить
Я ту отвагу! Но не тут-то было.
— Понятно, — оживились пять
бойцов.
— За то, что не взорвали мост,
уроком
Всем строгий выговор, — сказал я. —
Вам всем вновь
Приказ взорвать мост тот же
в те же сроки.
... Однажды утром, обходя наряд,
Увидел пятерых с того задания,
Взорвавших мост, вернувшихся

в отряд,
Услышал, как сказал вдруг
в назиданье
Другому партизану их старшой:
— Да если вот отвагу получить бы
Хоть как-нибудь на свете,

так с лихвой
Отвагу в сердце труса я вложил бы!
...И понял я, услышав диалог,
Как повзрослели пятеро. Молиться
Верблюдице той жёлтой я не мог —

Михаил Ванькаевич Хонинов (1919–1981) — калмыцкий поэт, прозаик, драматург, переводчик, журналист. Окончил Калмыцкий техникум искусств (Астрахань), Литературный институт им. А. М. Горького. Член Союза писателей СССР (1961). Первое стихотворение «Автомат» опубликовано в республиканской газете «Красный калмык» в 1935 г. Автор более 50 книг на калмыцком, русском и белорусском языках: «Радостные песни» (1960), «Поёт моя домбра» (1964), «Цаган-Нурские напевы» (1966), «Душевные люди» (1966, 1988), «Стихи и поэмы» (1967), «Весна моей степи» (1969), «Под небом России» (1971), «Ты помнишь, земля моя» (1974), «Стихи мои, разворачивайтесь» (1976), «Журавли над полем» (1977), «Орлица», «Исповедь» (1981), «Стану красным тюльпаном» (2021) и др. Произведения писателя переведены на многие языки народов мира. Участник Великой Отечественной войны. Почётный гражданин г. Березино (Республика Беларусь).

С полей войны смог молча
поклониться.

Пер. Риммы Хониновой

КАЛМЫЦКИЙ ЧАЙ

Моим друзьям-тюменцам

Когда бы я чай вам
калмыцкий варил —
Такой бы котёл на огонь
взгромоздил,

Чтоб все пиалы моей
южной земли
Мы чаем калмыцким
наполнить могли.

Когда бы я чай вам
калмыцкий варил —
Такой бы костёр я для вас
запалил

Из жарких и звонких
сибирских берёз,
Чтоб яркое пламя взлетало
до звёзд!

Я взял бы воды
не в колодцах степных,
Я взял бы её из озёр
голубых,

Из речек таёжных
с настоем травы,
Таких же широких
и щедрых, как вы.

А воду бы брал я в котёл
свой хитро:

Из каждой реки
приносил бы ведро,
Чтоб был всеоюзен
мой чай в пиале,

Как вы всеоюзны
на этой земле.

Я влил бы густого
в котёл молока,

Приправил бы солью
на вкус степняка,

Окрасил бы солнечным
жарким лучом,

Чтоб солнце степное
искрилось бы в нём,

Как светится бронза
на смуглых щеках

У девушек наших
в калмыцких степях.

Я чай бы поднёс вам
в такой пиале,

Как в старых легендах
на нашей земле,

Когда угощали батыров своих —
Соратников Джангра

в кибитках степных

По семьдесят два человека несли
Ту чашу, стигаясь до самой земли.

Но брал богатырь и легко осушал
И семьдесят раз её вновь наполнял.

Так пейте, тюменцы,
из рук степняка

Я знаю, у вас не согнётся рука!
Мой чай, он от жажды
избавит вас в зной,

Мой чай, он вам души
согреет зимой

Так пейте его
на здоровье — мой чай

И счастливы будьте,
как счастлив ваш край

Пер. А. Смольников

СЕДЛО

В кибитке войлочной отцовской
У двери с левой стороны
Седло соседствует особо,
Совсем без слов своей страны.

Когда седло бывает дома —
На нём наездник только я.
Не запретит отец мне строго —
Весь день не слезу я с седла.

С седла тогда поднимет мама,
Умоет ласково меня,
Даст в пиале хормёк¹: немало
Уходит сил у сорванца.

Едва я выпью торопливо,
Запрыгну снова в то седло,
Ногам, что в цыпках, не спесивым
Не дам покоя всё равно.

Седло, как раб, всю скачку терпит:
Молчит по-прежнему. Во сне
Оно является, и крепко
Надёжны в дальней стороне.

А ноги короткие, однако,
И их вытягивал во снах,
И долго рос (казалось, на-ка)
И оттого бывал в слезах.

Смешались надо мной мужчины,
Забыв на время об игре,
На крупе конском без причины
Растят, мол, ноги детворе.

К годам тридцатым мои руки
Достали холки скакуна,
Улыскал радостные звуки:
Узнали ноги стремена.

И с малых лет свою игрушку,
Что так была покорна мне,
Седло весенним днём не в шутку
Закрепил на скакуне.

Как только в руки взял поводья
И ноги вдел я в стремена, —
Увидел огненные годы,
И кулаки — идёт война.

Теперь мелькают дни,
как в детстве,

И различить их быстрый бег.

¹Хормёк — молочная пища.

Седло отцовское в наследство —
Не позабыть его вовек.

Когда седло я вдруг замечу,
Я подойду и обниму,
И счастья детского навстречу
Я у седла себе спрошу.

Моё седло в музее в Минске —
Там, где окончена война.
И будто слышу или мнится
Вновь: «Миша Чёрный — это я!»

В кибитке войлочной отцовской
У двери с левой стороны
Седло соседится особо,
Совсем без слов и без вины.

Пер. Риммы Хониновой

ГЕНЕЗИС МОНГОЛЬСКОЙ СКАЗКИ

Откуда есть пошли в народе сказки,
Не даст ответ вам сразу дилетант,
Заявит же, возможно без подсказки:
«Фольклор — народа нашего талант».

Француз, датчанин, швед
и англичанин...

У каждого народа свой фольклор,
И значит, все талантливы, иначе
Не сохранился он бы до сих пор.

...Среди монголов оспа свирепела —
То было много-много лет назад —
И смерть спокойно свою песню пела
Всем, кто услышал, просто, наугад.
Вот сотни гибнут, сотни умирают...
Бросая всех на произвол судьбы,
Живые выбора по-прежнему

не знают,
Преграды от предательства, алчбы.

Так был покинут лет в пятнадцать
лама¹

Сохор-Тарба², без памяти и сил,
Душа его в подземный мир

нисходит прямо,
К владыке Эрлик-хану³. Тот спросил,
Немало удивившись, почему
Оставила душа живое тело?
Ответила душа, что толку, ведь ему
Ничем уж не помочь, а суд —

другое дело,
Вот и явилась здесь держать ответ
За все поступки перед ним

земного сына.
Задумался тут хан: права душа или нет,
Должна ль она соседствовать

поныне,
Ведь плоть союзна, в плоти — её дом:
Душа живёт от вдоха и до вздоха,
По телу путешествуя, но в нём
Потеет дух, а жизни — только кроха.
И в то же время, думал Эрлик-хан,
Такая подчинённость мне по нраву,
Заслуживает всяческих похвал,
И он сказал душе: «Вернись по праву
К хозяину, ещё не минул срок.
В награду выберешь себе подарки». —
И он повёл по преисподней на урок,
И пояснения его там были кратки.
Тут было всё, что знает человек, —
Богатство, слава, страсти

и страдания,
Веселье, слёзы, радости и смех,
Любовь, и пение, и музыка,
преданья.

Душа внимала, медлила, ждала
И выбрала себе народов сказки,
И Эрлик-хан отдал их ей, она
Вернулась к ламе по его указке.

Вот и хозяин, там же, но без глаз.
И вместо глаз одно теперь зиянье!
Клевали вороны. Как будто на заказ,
Вручён Сохору тяжкий дар
всезнания

Сохор-Тарба жил долго, и душа
Рассказывала сказки всех народов
И сомневалась: так ли хороша
Перед хозяином она до гроба.
Без устали ходил Сохор-Тарба,
Слепой мудрец монгольского народа
Без устали трудились и судьба,
Сам Заячи, и мать сама природа.

КАЛМЫЦКИЙ ЯЗЫК

Язык моих предков —
таинственный, чудный
Во мне отзывается в праздник
и в будни
В волшебном созвучье своих
песнопений
Йорялов, пословиц являя свой тон
В нём — меткость стрелы,
породнившейся с целым
В нём — ёмкость души,
покорившейся стихии
В нём — привкус полынный
с горчинкою травы
Настоянный в запахе трав, её гуашь
В нём — древности мира, прикосновение
и чувства

Рождают бессмертный оазис
искусства
Связуя века и народ мой единый,
Пространство сближая той матерью
души

В нём — слово победы, беды
и тревоги
Хранит в своей памяти контур
дороги,
В нём — слово добра, и любви,
и надежды
Рядится, как встарь, в цвета охры
одежды.
Язык моих предков —
таинственный, чудный,
Как ни сложилась судьба твоя
трудно,
Пусть только белым продолжится
путь,
Как молоком освящённая суть.

ЛАНДШАФТ ИСТОРИИ

Размышления по поводу
Вероятно, в любом ландшафте
истории
Есть тропы такие, что не всеми
проторены:
Ведь нужно на карту смотреть
в масштабе один к одному,
Чтобы понять, кто должен,
что и кому,
Хотя по прошествии лет
кому разобрать
Триумфы и поражения,
чтобы счёт предъявлять.
Легче в жанре какой-нибудь
оратории
Писать, переписывать свою
и чужую историю:
Ноты послушны тогда дирижёрской
руке,
Как манжет сорочки смокингу
(этикет).
Ноты дипломатические —
для всех головная боль,
ещё необходимость
из множества чужих волей,

Когда за листом бумажным —
не древо, а государство,
Суверенность, граница, словом,
одни мытарства.
Зримое есть для зрячего —
посох или булава,
Вроде той предпосылки,
что есть ковыль-трава:
Кому — сорняк, не культура,
белесая погань земли,
Кому — культура в ландшафте,
где предки твои и мои.
Если за ковылями не видеть земли
праотцов,
Значит ли это, что нет её, там,
за... Зов

Одинокий полнит пассивность
пространства затем,
Чтоб овладеть и временем,
быть, чтобы этим и тем:
Пока в живущем время ладит
с его пространством,
Можно идти тогда, соизмеряясь
с ландшафтом.
И, как казахский хан Нурали,
в ответе своём Убаши
Перечислять набеги, походы,
войны, миры...

Бедные братья джунгары,
родины вам не видать:
Жузами и войсками велено вас
окружать,
Чтобы вернуть на Волгу,
к пологим её берегам,
Воссоединить там в целом,
что стало теперь пополам.

А те, что остались в Джунгарии,
до того же исхода,
Их как считать — половиной?
Целым ещё народом?..

¹ Лама — буддийский священник.

² Сохор-Тарба — первая часть имени означает с калмыцкого языка слепой, вторая часть с тибетского — избавитель.

³ Эрлик-хан — в мифологии монгольских народов владыка царства мертвых, верховный судья в загробном мире.

Братья мои джунгары!

Как мало вас на земле,
Рассыпаны в странах повсюду,
как горсть серебра на золе.
Пепел очажный мифемой

в память не постучит —
Или искра там тлеет под спудом
потерь и обид?..

Но если ветер прихватит
запах полыни с собой...
Что станет со всеми нами? Со мной?
Теперь и с тобой?..

.....
Все мы — кочевники в мире,
в космосе, в век скоростей.
Человек умирает мгновенно —
и нет ещё длинных смертей —
Только рождается медленно...
Медленно — не беда.
Остановись, мгновенье!..
— Полыню пахнет?..
— О, да!..

МАЗАН И СУДЬБА

Хасыру Сян-Белгину

Много легенд о Мазане в народе.
Был богатырь тот живуч и силен,
Бил он врагов беспощадно —
природа

Щедро его одарила. И он
Верным защитником был
для отчизны,

Может, поэтому неуязвим:
Повода не было для укоризны —
Ни для оружия, ни для стихий.
Мне же легенда одна о Мазане
С давних времён беспокоит всё ум.
Кажется мне, что Мазан ещё с нами,
Снова властитель народных он дум.
Духом могуч, сила жизни такая,

Что истощить её вовсе нельзя,
И сама смерть перед ним отступала,
И Эрлик-хан не тревожил гонца.
Но нет на свете-то неизносимых.
Старость бессилит мазанову плоть!
Веки его опустились, и с ними
Весь горизонт для кочевника — ночь.
Палицей веки Мазан подпирает
По одному, чтобы видеть окрест.
Золото палицы тяжесть вбирает —
Веко иначе не выдержит крен.
Тягостно жить исполину, не видя.
Вздумал предстать на суде

пред Судьбой!
Участь решит его пусть без обиды —
Нужен кому-то калека такой?
И после всяких в пути приключений
Прибыл Мазан к той Судьбе на коне.
Левый свой глаз он открыл
без сомнений

Видит по стенам дворца в вышине
Синего волка, и льва там, и тигра.
Фрески хранят их звериную суть!
Правый свой глаз открывает без игр.
Видит теперь сквозь белесую муть!
Лебедь, журавль и орёл — эти птицы
Реют в полёте на фресках других.
И пожелал он под сенью ресницы
Гордым орлом возродиться
среди них

— Воля твоя! Так Судьбою
клянёшься!
И непокорный тот дух степняка
Тотчас в стальное яйцо перенёсся,
Птице высиживать в нём чужака.

Но из гнезда его грозно орлица
Сбросила сразу в ущелье меж гор.
Не захотела же царская птица —
И в заточенье Мазан до сих пор.
Мечется дух его скорбно в темнице
Сталь для ойрата на горе крепка.

Но равнодушной к подкидыву
птице

Не отпустить из яйца степняка...
Слышите гром среди ясного неба?
Это Мазан к вам стучится из тьмы.
Может, Судьбою обманут он не был?
И он в потемках живёт?.. Это мы.
Дух наш в скорлупах стальных

несвободы
Нами самими порой заточен.
Что нам орлица? Судьба? И народы?

Опыт Мазана — порукою он.
Вот и тоскует по родине узник:
В степи желал он вернуться орлом.
Нерасторжимые кровные узы,
Им бы взмахнуть тем орлиным
крылом...

Где же ошибка? Просчёт в чём
Мазана?
Зря ли мечтал возродиться орлом?
Может, взглядеться в глаза нам и надо:
Палица где-то лежит за холмом.

ПОД ЗВЁЗДАМИ БАЛКАНСКИМИ

ПАНКО АНЧЕВ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Панко Анчев — болгарский литературовед, критик, историк, публицист. Родился 25 марта 1946 г. в Варне. Почётный доктор Литературного института им. М. Горького (Москва). Автор 40 книг, посвящённых проблемам истории и философии литературы. Как критик постоянно выступает с аналитическими статьями в периодике. Автор публицистических статей на ряде болгарских сайтов. Лауреат многих болгарских и международных литературных премий.

— Господин Анчев, когда вы приступили впервые к русской культуре? Как вам помогло в этом плане университетское образование?

— Когда я был ребёнком, пробо-
вал изучать русский язык. Мой отец преподавал в школе русский язык, и я любил листать его учебники с пра-

вилами и примерами русской грамматики и стилистики. Через несколько лет, в пятом классе я начал учить русский язык целенаправленно. Учил язык с желанием, и это мне удавалось. Тогда я начал заниматься шахматами, а в Болгарии почти не выходили книги и учебники о нтх, и мне приходилось покупать их в русском книжном магазине в Варне. Кроме того, я подписался на шахматные журналы «Шахматы в СССР» и «63». В середине школьного образования на уроках литературы мы изучали творчество классиков русской литературы. В университете изучение русского языка и литературы получило академический характер. Болгарская литература всегда, ещё с середины XVIII века, когда началось наше Возрождение, развивалась под сильным воздействием